

Тогда по умолчанию - тишина! Когда я впервые увидел женщину, я был так счастлив, что у меня хватило мужества забрать Ли Вэйцянь, которая была так шокирована и пристыжена, что ей сразу же стало больно и ее вырвало полным ртом.

Линь Фэн был настолько шокирован, что его лицо стало зеленым, и он положил Ли Вэйцянь осторожно, обвиняя себя: "Это все моя вина, я слишком много засранца, я причинил тебе столько боли! Брат Яо Тинг, почему ты меня не остановил?"

Этот Линь Фэн, наоборот, обернулся и пожаловался Ван Донгу, в результате чего его лицо изменилось в цвете, почти заставив его страдать от внутренних травм.

"Вэй Цянь, успокойся, я залечу твои раны!" Линь Фэн даже не дал Ван Донгу испариться, помогая Ли Вэйцяню сесть на колени, а сам сел за Ли Вэйцяня.

Подобно тому, как Линь Фэн собирался мобилизовать своего Дао Ци на заживление ранений Ли Вэйцяня, внезапно, как будто в его Юаньфу была пробита дыра, а Дао Ци в ней, рассеялся с пугающей скоростью, и в конце концов, не осталось ни одного следа.

Сразу же после этого, было еще более подавляющее чувство истощения и слабости, которые затопили сердце Линь Фэн, как подавляющее наводнение. Это дало Линь Фэн ощущение, как будто он не спал в течение десяти с половиной месяцев подряд, своего рода усталость и слабость, которая была прямо за пределы человека.

Прежде чем Линь Фэн смог залечить раны Ли Вэйцяня, он сам сначала потерял сознание. Ли Вэйцянь не чувствовала, что что-то не так, а когда оглянулась назад, то увидела только лицо Линь Фэна, которое было еще более уродливым, чем ее. За минуту работы его тело уже пропиталось фальшивым потом.

"Как такое могло случиться? Линь Фэн, что с тобой?" Ли Вэйцянь была настолько взволнована в сердце, что не могла не пропустить крик тревоги, и держала Линь Фэна на руках, несмотря на его травмы.

"Не волнуйся, он не умрёт!" Считая время, пришло время для побочных эффектов взрыва таблетки Юань, чтобы реагировать, Ван Дун покачал головой и сказал в Ли Вэйцянь.

"Ты ублюдок, что ты дал Линь Фенгу!?"

Изначально Ван Дун хотел утешить Ли Вэйцяня, но неожиданно, как только его слова покинули его рот, Ли Вэйцянь повернул ее голову с душным лицом и взглянул на Ван Донга, спрашивая с гневным ревом. С этим возмущенным взглядом, она только боялась, что даже если она ест Ван Донг живьем, она не обязательно будет облегчен.

На Ван Дона только что пожаловался Линь Фэн, а теперь на него яростно кричит Ли Вэйцянь, его сердце было настолько подавлено, что от этого его должно было вырвать кровью. Неудивительно, что эти двое были так предназначены друг для друга, что, готов поспорить, они действительно были естественной парой, до самого конца! Это он совершил ошибку. Если бы он знал об этом, даже если бы мясо журавля с огненной кровью было вкусным, а питательное вино вкусным, Ван Донг никогда бы не подошел на шаг ближе к потреблению Линь Фэна снова!

"Мисси, это ты хочешь убить, что я могу сделать, могу я просто свернуть шею и позволить тебе убить тебя?"

"Я пугаю тебя, я не хочу твоих жизней!" Ли Вэйцян сказала с острой слабостью, опуская голову.

Ван Донг слегка напевал, щетинился и сказал: "Извините, у меня неуклюжие глаза, я действительно не видел его только сейчас".

Когда Ван Донг сказал это, лицо Ли Вэйцян стало еще более красноватым, почти до самого корня шеи.

Ли Вэйцян была известной дьявольской девушкой в даосском мире. Ее сильное культивирование, безусловно, было одной из причин, но, что более важно, это был ее темперамент. Как только у неё вспыхнул темперамент, девять волов не смогли его вытащить. Ее собственная добродетель, сама Ли Вэйцян, безусловно, хорошо знала это.

"Линь Фэн, простите, это, я во всём виноват!" Знаменитый Ли Вэйцян, который был так известен, возьмет на себя инициативу, чтобы признать свою ошибку, Линь Фэн открыл глаза, а его сердце

тайно был счастлив. Не было никаких сомнений, что Ли Вэйцян был полностью уничтожен им.

"Без помех, без помех, просто я не могу использовать свой Дао Ци в течение года! Когда ты меня защищаешь, чего мне бояться?"

"Конечно, это не проблема для меня, чтобы защитить вас, но, но год это не долгое время, чтобы сказать, не короткое время, чтобы сказать, если вы задержитесь, это, безусловно, будет очень вредно для вашего будущего культивирования".

"Мне все равно! Пока ты рядом со мной, все остальное - плавающее облако!"

Видя, как Ли Вэйцян и Линь Фэн влюбляются, мы с тобой становились липкими, как будто забывали, что Ван Донг, как человек, всё ещё существует. Ван Донг, который никогда не пытался иметь такое низкое присутствие, слегка напевал и говорил: "Ты не можешь использовать свой Дао Ци в течение года, это побочный эффект Пилюля Иллюзорного Демона, но тот, который я дал тебе, не является Пилюлем Иллюзорного Демона".

Когда Ван Донг сказал это, сердца Линь Фэна и Ли Вэй Цяня одновременно стучали вниз, Линь Фэн повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Дона немного нервно и сказал: "Правильно, брат, ты не сказал мне, каковы именно побочные эффекты этого твоего таблетки Духа?".

Ван Донг покачал головой и произнес небывалую гравитацию и сожаление, как он спокойно сказал: "Ты до сих пор помнишь, перед тем как принять таблетку Духа, я спросил тебя, что важнее - выращивание или жизнь?".

Линь Фэн сначала кивнул манекеном, а затем внезапно отреагировал, его выражение прямо через своего рода панику сказал: "Брат, я мое культивирование не должно быть разрушено, не так ли?"

Говоря позже, голос Линь Фэнга явно немного дрожал. Это было не удивительно, Линь Фэн мог принять не в состоянии использовать его Дао Ци в течение года, но он определенно не мог принять стать разрушенным человеком. Потому что если бы это было так, то можно было бы предположить, что его браку с Ли Вэйцянем семья Ли определенно будет решительно противостоять. Более того, даже сам Линь Фэн не смог бы его принять, прожив под защитой женщины всю оставшуюся жизнь.

Ван Донг пожал плечами и сделал беспомощное выражение, сказав: "На самом деле, ты должен знать лучше меня, даже с силой Семьи Пинг Секты Дао, они могут только усовершенствовать Пилюль Иллюзорного Демона, так как я, невежественный ребенок из мирского мира, могу быть сравним с Семейейкой Пинг?"

"Срань господня! Итак, вся эта моя культивировка на самом деле" выражение Линь Фэна яростно потускнело, даже если его можно описать как смертельно серый.

"Ублюдок! Как посмел дать Линь Фенгу что-то настолько злобное? Я убью тебя!"

После прокола витринной бумаги считалось, что сердце Ли Вэйцяня полностью пробило Линь Фэн. Увидев мрачное и даже несколько отчаянное лицо Линь Фэн, она сразу же не выдержала и помахала ладонью, чтобы порезать Ван Донга.

Однако до того, как ладонь Ли Вэйцяня могла быть вырезана, у него внезапно разбилось лицо, и в углу его рта появилось малиновое пятно крови.

"Hehehe Думаю, тебе стоит поберечь дыхание, не забывай, что ты уже ранен!"

"Ну и что, если я ранен, все равно легко убить такого бесстыдного ребенка, как ты". Как только Ли Вэйцян скребла серебряными зубами, она собиралась сделать трудный ход, когда Линь Фэн поймал ее в своей хватке.

Он вздохнул с небес и сказал: "Вэй Цянь, забудь! Ты не можешь винить в этом брата Яо Тинга, это мой собственный выбор".

Ван Донг просто хотел перевести дух, и, увидев это, его цель уже была достигнута. Он улыбнулся и собирался сказать правду, чтобы Линь Фэн не мог думать о самоубийстве, тогда шутка была бы слишком большой.

Точно так же, как Ван Донг собирался сказать правду, в облачном небе внезапно раздался пронзительный крик. В то же время, необычайно опасный

ощущение, которое, казалось, свистит, как будто пришел яростный ветер, заставляя сердце Ван Донга трястись.

"Нехорошо! Это Журавль Огненной Крови!" Как только Линь Фэн услышал крик, его лицо внезапно изменилось, и он закричал прямым и срочным голосом.

"Кажется, их больше одного!" Ван Донг нахмурился и сказал беспрецедентно хриплым голосом после прослушивания с открытыми ушами.

Боевая мощь Журавля Огненной Крови была выше, чем у Земного Огненного Дракона, если бы их было только один или два, Ван Донг все равно был бы в состоянии справиться с ними, но слушая крики, их определенно было бы больше, чем одного или двух.

"Гора Шумеру настолько велика, что они, возможно, не придут за нами!" Ли Вэйцян, возможно, не боялась бы, если бы это было в нормальное время, но теперь, когда она также была тяжело ранена и должна была заботиться о Линь Фэн, который едва ли был нормальным человеком, она чувствовала себя напряженной и говорила в самоуспокаивающей манере.

Линь Фэн не мог не рассмеяться и сказал: "Я боюсь, что это придет за нами! Мы только что съели Журавль Огненной Крови, они должны быть здесь, чтобы отомстить за своих товарищей".

"Что!?" Когда Линь Фэн сказал это, лицо Ли Вэйцяня мгновенно упало.

"Скорее! Пока Огненные Кровавые Журавли, еще не прибыли, брат, поторопись и неси Вей Цянь на спине, чтобы сбежать!" Линь Фэн быстро отреагировал и громко заревел на Ван Донга.

"А ты?" Ли Вэйцян спросил срочно.

"У меня есть решение, вам, ребята, не нужно беспокоиться обо мне!"

"У тебя есть дерьмовое решение! Вы планируете использовать себя, чтобы накормить Огненных Журавлей Кровью, чтобы они не гнались за нами, верно?" Ван Донг покачал головой и сказал.

"Ни за что! Ни в коем случае! Я не оставлю тебя в покое!"

В этот момент, как будто Ли Вэйцянь был другим человеком, больше не морозным, не подходящим ко второй госпоже Ли, становясь ласковым и праведным, давая Ван Донгу ощущение, которое было более чем немного лучше, чем в начале.

"Вэй Цянь! Прекратите со мной спорить, лучше одному человеку умереть, чем троим!"

"Нет! Я не хочу, нет!" Ли Вэйцян качала головой, многократно крича, слезы, похожие на фонтан, выплескивались наружу.

Чирп~чирп~чирп~

Пока Ли Вэйцян и Линь Фэн спорили, тень Журавля Огненной Крови наконец-то появилась вдалеке.

Раз, два, три, четыре, пять, всего пять! Сердце Ван Донга не могло не опуститься вниз. Это был действительно протекающий дом, эти Огненные Кровавые Журавли рано или поздно не пришли их искать, но нашли их в это время, они действительно знают, как выбрать свое время.

В этот момент Линь Фэн также заметил фигуру Журавлей Огненной Крови, его лицо сразу же стало еще более уродливым, и он в ярости закричал на Ли Вэйцяня: "Вэйцянь, иди! Я умоляю тебя, не так ли?"

Как раз тогда, когда Ли Вэйцянь был в растерянности, брови Ван Дона подняли, и он сказал Линь Фэну: "Прекратите! С пятью Огненными Кровавыми Журавлями я могу поддержать максимум полчаса, у вас есть только полчаса, чтобы восстановить выращивание сейчас, иначе мы все умрем!". Хорошо.

"Восстановить выращивание"? Но, но разве ты не говорил, что мое культивирование полностью уничтожено?" Слова Ван Донга вызвали в сердце и душе Линь Фэна дрожь, его лицо наполнено изумлением, как он наивно попросил.

Ван Донг нежно засмеялся и сказал: "Я ничего не говорил, все твоё слепое предположение! Поторопись, осталось мало времени!"

"Ты, малыш! Я" Линь Фэн услышал это, его сердце и душа были немедленно подняты, и улыбка, наконец, появился на его жалкое лицо еще раз, трясущий кулак в Ван Донг и делая позу, чтобы бороться

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1258932>